

Я.В. Абрамов

Христофор Колумб

Его жизнь и путешествия

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-94
ББК 63.3-8
Я11

Я11 **Я.В. Абрамов**
Христофор Колумб: Его жизнь и путешествия / Я.В. Абрамов – М.: Книга по Требованию, 2021. – 58 с.

ISBN 978-5-4241-2469-3

Эти биографические очерки были изданы около ста лет назад отдельной книгой в серии «Жизнь замечательных людей», осуществленной Ф. Ф. Павленковым (1839—1900). Написанные в новом для того времени жанре поэтической хроники и историко-культурного исследования, эти тексты сохраняют по сей день информационную и энергетико-психологическую ценность. Писавшиеся «для простых людей», для российской провинции, сегодня они могут быть рекомендованы отнюдь не только библиофилам, но самой широкой читательской аудитории: и тем, кто совсем не искушен в истории и психологии великих людей, и тем, для кого эти предметы – профессия.

ISBN 978-5-4241-2469-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021
© Я.В. Абрамов, 2021

Яков Васильевич Абрамов
Христофор Колумб. Его жизнь
и путешествия

*Биографический очерк Я. В. Абрамова
С портретом Колумба, гравированым в Лейпциге Геданом*

Глава I. Жизнь Колумба до появления мысли о путешествии через океан

Происхождение Колумба. – Его детство. – Учение. – Работа в мастерской отца. – Генуя и ее морское значение в средние века. – Поступление во флот. – Борьба с турками. – Мечта об освобождении Гроба Господня. – Мысль об открытии стран, посещенных Марко Поло.

Христофор Колумб принадлежит к числу тех великих людей, о детстве, юности и даже значительной части позднейшей жизни которых сохранились лишь самые ничтожные, отрывочные сведения. Лишь с того момента, когда Колумб уже более чем в зрелом возрасте явился в Испанию с проектом путешествия через океан для открытия богатых стран, которые он считал восточною окраиной Азии, летописи тщательно отмечали каждое происшествие его жизни, часто с прикрасами, создаваемыми пылкой фантазией летописцев. Что же касается жизни этого великого человека до появления в Испании, то она до сих пор остается и, вероятно, навсегда останется в значительной мере покрытой мраком неизвестности. Несмотря на все старания исследователей и биографов, из жизни великого путешественника до его пятидесятилетнего возраста удалось восстановить только немногие факты, далеко не дающие возможности составить ясное понятие о том, каким путем он пришел к гениальной мысли о возможности добраться до стран *Востока*, отправившись в путь на *запад*, и только знакомство с общим состоянием тогдашней прогрессирующей мысли несколько выясняет эту великую тайну.

Колумб по происхождению был итальянцем, родом из Генуи. Он родился в 1435 году. Его отец, Доминик Колумб, был ремесленником: он имел небольшую мастерскую, в которой с несколькими рабочими чесал шерсть и ткал сукно. Ремесло это давало семье Колумба полное обеспечение в средствах к жизни, и Доминик Колумб считался зажиточным человеком. Кроме отца и матери, к которым Колумб относился до конца их дней с глубокой любовью и сыновним уважением, семья его состояла из четырех братьев и одной сестры. Христофор Колумб был старшим из братьев. Один его брат умер в детстве, сестра была замужем за неизвестным торговцем. Двое остальных братьев, с которыми Христофора Колумба связывала самая тесная дружба, принимали близкое участие как в его славе, так и в его несчастиях. Их звали Варфоломей и Яков.

Как жилось Христофору Колумбу до десятилетнего возраста – неизвестно. Десяти лет отец послал его учиться в Павию. Учение Колумба продолжалось недолго, так как четырнадцати лет мы встречаем его уже служащим на корабле, а в промежутке между школой и морем он провел еще некоторое время в мастерской отца, принимая участие в производившихся там работах. Уже отсюда видно, что образование, полученное Колумбом в школе, не было обширным. И действительно, чтение, письмо, начала арифметики, обрывки латыни да несколько исторических и географических сведений, совершенно ничтожных, – вот все, что дала школа Колумбу. И если впоследствии, в зрелом возрасте, Колумб поражал людей, с которыми он приходил в соприкосновение, своими обширными и разносторонними познаниями, то этим он всецело обязан самообразованию. Жизнь, полная приключений, бросавшая его из одного пункта Средиземного моря в

другой и сталкивавшая с самыми разнообразными людьми, была особенно благоприятна для обогащения познаниями такого человека, как Колумб, обладавшего широкой любознательностью и острым, аналитическим умом.

Четырнадцать лет, как мы сказали, Колумб стал моряком. Ранее отец хотел, чтобы он унаследовал его ремесло, и пытался обучить Христофора этому делу. Но скоро обнаружилось, что Колумб – моряк по призванию. В этом не было ничего удивительного, так как в то время почти все генуэзцы были моряками по призванию.

Как известно, в средние века города Верхней Италии, благодаря развитию в них торговли и промышленности, составляли наиболее богатую часть Европы. Богатство давало им средства быть независимыми от представителей тогдашнего феодального строя, и каждый из городов Верхней Италии являлся самостоятельной республикой. Между этими городами особенно могущественными являлись Венеция и Генуя, которые захватили в свои руки всю торговлю Европы с богатым Востоком – торговлю, явившуюся тогда важнейшим видом международных сношений. В интересах этой торговли, а затем и из политических видов, венецианцы и генуэзцы захватили в Средиземном море, в особенности в восточной половине его и его разветвлениях, множество островов и приморских пунктов. Достаточно упомянуть, что генуэзцы владели в самом центре Византийской империи, Константинополе, колонией Галатой. Генуэзцы проникли и в Черное море, где важнейшей их колонией была Каффи в Крыму. Ряд генуэзских факторий тянулся по восточному берегу Черного моря и шел далее через кавказский перешеек к Каспийскому морю, а торговые сношения генуэзцев проникали далеко в глубь Азии – до пределов Татарии и Китая. Для этой обширной торговли необходим был огромный торговый флот, а для защиты последнего и факторий, разбросанных на огромном пространстве, – военный флот. Таким образом, генуэзцы почти поголовно были моряками-купцами или воинами, или чаще тем и другим вместе. Обширная торговля обогащала Геную, а богатство давало ей возможность увеличивать свой флот, расширять военные предприятия и делать новые приобретения в разных пунктах Средиземного моря.

К тому времени, когда Колумб вступил в генуэзский флот, величие Генуи, как и вообще городов Верхней Италии, начало падать. С одной стороны, среднеевропейские государства начали подчинять себе области Италии, воюя за господство в ее пределах и разоряя ее. С другой стороны, испанцы, португальцы и затем голландцы, прокладывая новые пути для мировой торговли, становились могущественными соперниками генуэзцев в этой области. Однако наиболее ощущимыми были удары, которые наносили венецианцам и генуэзцам турки – новый фактор в истории тогдашней Европы. К середине XV столетия турки владели уже почти всем малоазиатским побережьем Средиземного моря и значительной частью Балканского полуострова, а вскоре после этого захватили и Константинополь. Турки уничтожали торговлю венецианцев и генуэзцев и захватывали их владения по островам и берегам Средиземного моря. В то же время турецкие пираты опустошали берега Южной Европы, захватывали по всему Средиземному морю корабли христиан и, наконец, завладели севером Африки (Триполи, Тунисом и Алжиром), который и превратили в ряд разбойничих государств, откуда постоянно выходили целые флоты морских разбойников.

Таким образом, в то время, когда Колумб вступил в генуэзский флот, его

родной город должен был вести беспрерывные войны, – частью против европейских государей, пытавшихся покорить разные итальянские области, но главным образом – против турок. К сожалению, об этом довольно продолжительном периоде жизни Колумба, в течение которого он был на службе в генуэзском флоте, сохранилось слишком мало сведений. Известно только, что еще ребенком Колумб получил рану, нанесенную мечом, в сражении с турецкими пиратами в Левантских водах. Рана эта была очень серьезной и, открывшись впоследствии, чуть не послужила причиной смерти Колумба во время его последнего путешествия в Новый Свет.

В генуэзском флоте были два родственника Колумба, занимавшие видное положение и прославившиеся своей борьбой с турецкими пиратами. Старший из них приходился ему двоюродным дедом, а младший двоюродным дядем; первый известен в истории под именем Коломбо-архипиата, а второго называли Коломбо-младшим.

В 1459 году, когда Христофору Колумбу было 24 года, Коломбо-архипиат был приглашен командовать провансальской эскадрой, которую посыпал к Неаполю против испанцев Рене Лотарингский. Последний все это время предъявлял свои притязания на Неаполь, который должен был достаться ему в силу наследственных прав. Такие же притязания предъявляли и король арагонский Альфонс V. В борьбе этих претендентов принимали участие все итальянские государства и города, стоя за ту или другую сторону. Коломбо-архипиат, отправляясь командовать провансальской эскадрой, взял с собой и своего двоюродного внука, Христофора Колумба, бывшего уже офицером и получившего при этом командование на одном из кораблей. Христофору Колумбу было поручено овладеть неаполитанским кораблем, который, спасаясь от провансальской эскадры, направился к Тунису. Неаполитанский корабль был несравненно сильнее того, которым командовал Колумб. Экипаж последнего, считая чистым безумием нападать на неаполитанский корабль при таком неравенстве сил, отказался повиноваться своему командиру и потребовал возвращения в Марсель. Колумб для виду уступил, но в то же время тайно направил ход корабля к Тунису, догнал неаполитанское судно и взял его. Таким образом, Колумб уже в это время обнаруживал находчивость и неустранимость, с таким блеском проявившиеся во время его первого путешествия в Новый Свет.

После рассказанного эпизода Колумб поступил под команду своего двоюродного дяди, Коломбо-младшего. Последний, командуя несколькими генуэзскими эскадрами, в течение многих лет наполнял славой своих подвигов против турок восточную половину Средиземного моря, и в особенности архипелаг Христофор Колумб принимал участие в этих подвигах, но никаких подробностей о нем за это время не сохранилось.

Таковы те ничтожные сведения, которые мы имеем относительно внешних событий первого периода жизни Колумба, до 33-летнего возраста, когда судьба забросила его в Португалию. Зато остались сведения относительно того внутреннего состояния Колумба, которое привело его к открытию Нового Света. Как мы уже говорили, в это время вся Южная Европа жестоко страдала от турок, и, в особенности, от турецких пиратов. Последние, неожиданно появляясь в различных пунктах Средиземного моря, жгли города и села, грабили все, что могли ограбить, часть населения беспощадно убивали, а другую уводили в рабство. И

это происходило ежегодно в тысячах мест. В то же время турецкие войска, производившие «правильные» завоевания в Юго-Восточной Европе, позволяли себе страшные жестокости, истребляя христианское население сотнями тысяч. Вся Европа, в особенности Южная, была охвачена пламенной ненавистью к туркам, вскоре принявшей религиозный характер. Бороться против турок считалось делом чести, угодным Богу. Поднялось возбуждение, подобное тому, которое ранее вызвало ряд крестовых походов для завоевания Гроба Господня. Теперь также поднималось несколько крестовых походов, хотя и более слабых, на помощь тем христианским государствам, которым приходилось выносить важнейший натиск турок, Византийской империи, Сербии и Венгрии. Достаточно сказать, что при падении Константинополя среди его защитников оказались представители почти всех европейских народностей. Здесь были и семьсот соотечественников Колумба, генуэзцев, предводитель которых играл при этом такую выдающуюся роль, что Константинополь тотчас же пал, как только вождь генуэзцев был смертельно ранен.

Это движение, направленное против турок, захватило и Колумба, и, может быть, его больше, чем кого-либо другого из его современников. Мысль об изгнании турок из стран, лежащих по берегам Средиземного моря, и в особенности об освобождении от турецкого владычества священных для христиан по историческим воспоминаниям местностей Палестины, сделалась мечтой всей жизни Колумба. Он, однако, видел, как далека эта мечта от действительности. Он видел, что на всех пунктах борьбы турки остаются победителями христиан, и слишком хорошо понимал причины этого явления. Такими причинами являлись разрозненность христиан и их своекорыстие. В то самое время, когда во всем христианском мире шла проповедь крестового похода против турок, французский король не стыдился вступать в формальный союз с турецким султаном и пользоваться услугами тех самых страшных турецких пиратов, которые наводили ужас своими жестокостями на все христианские государства Средиземного моря. Венецианцы и генуэзы, находившиеся почти постоянно в борьбе с турками, за деньги оказывали им самые гибельные для христиан услуги, — например, перевозили на своих флотах турецкие войска из Малой Азии на Балканский полуостров. Соперничество отдельных христианских государств и правительств позволяло туркам одолевать одно христианское государство за другим и расширять свои владения. Колумб видел, что возбужденная масса давала обширный материал для создания могущественной силы, которую можно было противопоставить туркам, но понимал также, что в этом деле нечего рассчитывать на тогдашние христианские правительства. И тогда у него явилась смелая мысль создать самому эту силу, с помощью которой можно было бы отнять у турок Гроб Господень.

Но как создать эту силу? В людях, воспламененных религиозной ненавистью к туркам, недостатка не могло быть. Напротив, на это дело можно было поднять целые народы. Однако для превращения этих нестройных масс в войско, для вооружения его и содержания в течение многолетней войны необходимы громаднейшие средства, превышающие те, которыми могли располагать тогда сильнейшие государства Европы. Где же взять такие средства? И вот тогда у Колумба впервые явилась мысль о неисчислимых богатствах таинственного Востока, о котором тогда в Европе имели самые фантастические понятия, основанные на легендах, преданиях, изумительных рассказах восточных купцов и особенно на

свидетельстве таких смелых путешественников, как Марко Поло, подкреплявших свои сообщения о богатствах Востока огромными сокровищами, которые он принес из Татарии и лежащего за нею загадочного Сипанго. Мысль о проникновении в эти таинственные богатые страны, о приобретении там громаднейших сокровищ и обращении их на дело освобождения Гроба Господня с этого времени всецело овладела Колумбом и, в конце концов, привела его к открытию Нового Света.

Глава II. Колумб в Португалии

Битва с венецианцами и спасение Колумба. – Его жизнь в Лиссабоне. – Развитие мысли о путешествии на восток через запад. – Женитьба Колумба. – Его пребывание на Азорских островах и окончательное убеждение в возможности достичнуть Индии через Атлантический океан. – Предложение плана путешествия генуэзскому сенату и отказ последнего. – Предложение португальскому правительству: коварство сената. – Новое предложение генуэзскому сенату и новый отказ. – Отъезд Колумба в Испанию.

В 1468 году Коломбо-младший, двоюродный дядя Христофора Колумба, получил приказ идти с генуэзским флотом через Гибралтар в Атлантический океан и встретить там эскадру судов, шедшую из Фландрии с произведениями этой страны и принадлежавшую венецианцам, с которыми генуэзцы были в то время в состоянии войны. Встреча враждебных эскадр произошла у берегов Португалии. Сражение было жестоким. Корабли сцепились друг с другом, и экипаж сражался врукопашную. Корабль, которым командовал Христофор Колумб, сковал себя с венецианской галерою железными цепями; во время боя галера загорелась, и, так как генуэзский корабль не мог порвать связывавшие его с галерою цепи, огонь перешел на него, и скоро оба корабля представляли сплошную огненную массу. Между тем во время боя корабль Христофора Колумба настолько удалился от остального флота, что был потерян из виду; берег был также далеко. Единственным шансом спасения было броситься в воду и попытаться доплыть до берега. Колумб и его экипаж так и сделали. Немногие из них, однако, были в состоянии проплыть огромное пространство, отделявшее горевшие корабли от берега, и в числе этих немногих был Колумб.

Спасвшись, Колумб направился в Лиссабон. Здесь он нашел многих своих земляков, проживавших по торговым делам, и между ними своего брата Варфоломея.

В то время португальцы являлись самым предприимчивым морским народом Европы. Они вели обширную морскую торговлю. Их моряки прошли вдоль всего западного берега Африки вплоть до мыса Доброй Надежды. На этом пространстве португальцы заняли ряд африканских островов, до сих пор принадлежащих им, и основали фактории по берегам Африки для торговли с туземцами. Смелые португальские моряки мечтали об открытии пути вокруг Африки в Индию, о богатствах которой в Европе тогда ходили самые баснословные рассказы. В Лиссабоне, как средоточии португальской жизни, жило множество моряков и купцов, – не только португальских, но и принадлежавших к другим морским народностям Европы. Это была, таким образом, самая подходящая среда, чтобы дать дальнейшее развитие мечте Колумба о проникновении в таинственные страны Востока и приобретении там неисчислимых богатств для освобождения Гроба Господня.

Брат Колумба, Варфоломей, был таким же моряком и мечтателем, как и Христофор, хотя значительно уступал ему в энергии и силе веры в успех своих начинаний. Он жил в Лиссабоне, рисуя географические карты для продажи морякам; он познакомил Колумба с жившими в Лиссабоне земляками – генуэзцами и вообще ввел его в местное морское общество. По сохранившимся от этого

времени сведениям видно, что Колумб уже тогда обладал обширнейшими географическими сведениями, поражавшими всех, кто приходил с ним в соприкосновение. Он изучил решительно все, что оставили по географии древние авторы и что было сделано в этом отношении в христианскую эру. Сведения, собранные арабскими географами, данные, добытые генуэзцами и венецианцами, проникавшими в глубь Азии и Африки (с севера) и огибавшими Европу до Скандинавских стран, наконец новейшие открытия португальцев – все это было тщательно изучено Колумбом. Плодом такого изучения явилась крайне смела для того времени мысль о шарообразности Земли и о том, что в таинственные страны Востока можно проникнуть, отправившись на запад через Атлантический океан.

В Лиссабоне Колумб жил, подобно брату, продажей составляемых им географических карт. Моряки охотно заказывали ему эти карты, потому что они были полнее и правильнее карт, составляемых всеми другими. Вместе с тем они охотно вступали с ним в беседы по географическим вопросам, так как он сообщал при этом всегда массу новых для них сведений. В свою очередь, они рассказывали ему то, что узнали из своего личного опыта, и этим путем Колумб ознакомился со многими явлениями, наблюдавшимися на африканских островах, занятых португальцами; эти явления подтверждали его мысль о существовании больших стран далеко за Атлантическим океаном, которые Колумб принимал за азиатскую Индию, Сипанго Марко Поло и вообще таинственные и богатые страны Востока. Он решил отправиться на упомянутые острова и проверить сообщенные ему факты. Брак великого моряка с португалькой ускорил отъезд его из Лиссабона.

Фелиппа де Перестрелло, с которой Колумб вступил в брак, была дочерью моряка, принимавшего деятельное участие в открытиях вдоль западного берега Африки. Вскоре после женитьбы Колумба сестра его жены вышла замуж за морского офицера Педро Корреа, назначенного губернатором острова Порто-Санто, который лежит рядом с островом Мадера. Сюда, вместе со своим зятем, отправился и Колумб с женой, и здесь у них родился единственный сын – Диего.

На Порто-Санто Колумб сделал целый ряд наблюдений, укреплявших его в мысли о возможности достижения стран Востока через Атлантический океан. Однажды он нашел прибитый западными ветрами к берегу кусок дерева, на котором искусно были вырезаны странные изображения. Откуда могло взяться это скульптурное изделие, как не из страны, лежащей на запад от Атлантического океана? Из Порто-Санто Колумб, чтобы расширить поле своих наблюдений, предпринимал ряд путешествий на острова Зеленого Мыса, Канарские и Азорские. Особенно любопытные вещи заметил Колумб на Азорских островах. Здесь он узнал, что при сильных западных ветрах к берегам некоторых из островов Азорской группы приплывают громадные деревья, подобных которым нет в Европе. Однажды к Цветочному острову пришло даже два трупа совершенно неизвестной расы. И подобных фактов у Колумба накопилось множество, так что в конце концов у него не оставалось уже ни малейшего сомнения относительно существования стран на запад от Атлантического океана. Его ошибка заключалась только в том, что он считал эти страны восточной частью Азии, тем таинственным Востоком, богатства которого ему были нужны для борьбы с турками и освобождения Святой Земли.

Восемь лет прошло уже с тех пор, как Колумб попал в Португалию. Теперь,